

УДК 001**DOI: 10.34670/AR.2026.88.98.026**

Ведущая роль социокультурных трансформаций в детерминации исторического пути европейской цивилизации

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Куликова Анна Алексеевна

Студент,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе культурфилософского анализа обосновывается ведущая роль социокультурных трансформаций в детерминации исторического пути европейской цивилизации. Вопреки классическим экономико-центричным моделям, авторы доказывают, что именно в переходные эпохи – социокультурные трансформации – закладываются смысловые и ценностные основания, определяющие развитие культуры на столетия вперёд. На материале трёх трансформаций (поздний эллинизм, Возрождение и Реформация, авангард – модерн – постмодерн) показано, что в периоды «кризиса падения» культура получает онтологическое первенство, выступая источником и катализатором дальнейшего цивилизационного развития. Авторы приходят к выводу, что культур-системы (Античность, Средневековье, Новое время) представляют собой эпохи инерции импульсов, заданных социокультурными трансформациями, а потому именно последние являются основополагающим типом культурной динамики.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Куликова А.А. Ведущая роль социокультурных трансформаций в детерминации исторического пути европейской цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 209-214. DOI: 10.34670/AR.2026.88.98.026

Ключевые слова

Социокультурная трансформация, культур-система, детерминация, европейская цивилизация, культурная динамика, парадигмальный сдвиг, культурный аттрактор, онтологическое первенство культуры.

Введение

В современной философии культуры вопрос о том, какие факторы определяют траекторию исторического развития европейской цивилизации, остаётся одним из наиболее дискуссионных. Его актуальность существенно возрастает в условиях цифровой трансформации, когда общество переживает глубинные изменения, требующие переосмысления фундаментальных оснований культурной динамики. Традиционные экономико-центричные модели, восходящие к марксизму, постулируют первичность экономического базиса по отношению к культурной надстройке. Однако анализ длительных исторических периодов, в особенности переходных эпох, заставляет усомниться в универсальности этой детерминационной схемы. В данной статье обосновывается альтернативная позиция: ведущая роль в детерминации исторического пути европейской цивилизации принадлежит социокультурным трансформациям – переходным эпохам, в которых происходит смена культур-систем.

Основная часть

Классический марксизм постулировал, что способ производства материальных благ определяет социальные, политические и духовные процессы жизни. Однако применительно к смене культур-систем (Античность – Средневековье – Новое время) эта схема сталкивается с серьёзными трудностями. Переход от Античности к Средневековью был детерминирован не столько изменениями в экономическом базисе, сколько глубинными культурными сдвигами – распространением христианства, формированием новой картины мира, нового образа человека. Экономические изменения (упадок рабовладельческой системы, формирование феодальных отношений) были скорее следствием, чем причиной этих культурных трансформаций. Аналогично, переход от Средневековья к Новому времени был подготовлен гуманистическими идеями Возрождения и религиозными реформами XVI века – задолго до того, как капиталистические отношения стали доминирующими. Это позволяет предположить, что в периоды смены культур-систем именно культура получает «онтологическое первенство», выступая источником и катализатором цивилизационных изменений.

Культур-система – это содержательная (качественная) определённая периода поступательного развития, ограниченного во временном континууме периодами социокультурных трансформаций и отличающаяся от них относительно стабильной совокупностью культур-доминантных характеристик, обеспечивающих однотипность культурной трансляции и устойчивость культурного поля. В истории европейской культуры можно выделить три культур-системы: античную (космоцентризм, человекоразмерность, индивидуализм, агональность, рационализм), средневековую (теоцентризм, догматичность, каноничность, вертикализм, символичность) и новоевропейскую (прогрессизм, рационализм, наукоцентризм, индивидуализм, антропоцентризм, гуманизм, активизм, ценности либерализма и демократии). Каждая из этих культур-систем характеризуется внутренней целостностью, непротиворечивостью и способностью к самовоспроизводству. Социокультурная трансформация – это переходная эпоха, в которой происходит низложение прежних культур-доминант и утверждение новых. В отличие от эволюционных изменений внутри культур-системы, трансформация носит системный, качественный, необратимый характер.

Если в периоды культур-систем действует привычная детерминация: экономические и социальные изменения влияют на культуру, но в рамках заданной парадигмы, то в периоды

социокультурных трансформаций эта детерминация меняется. В трансформационные эпохи именно культура получает «онтологическое первенство», поскольку выступает источником и, одновременно, катализатором дальнейшего цивилизационного развития. Экономические и социальные изменения в эти периоды являются скорее следствием культурных сдвигов, чем их причиной. Христианство не было порождено экономическим кризисом Римской империи – оно возникло как религиозное учение, независимое от экономических факторов, но именно оно предложило новый образ человека и новую систему ценностей, которые в итоге трансформировали всю экономическую и социальную жизнь Европы. Аналогично, гуманизм Возрождения и протестантская этика не были простым отражением зарождающихся капиталистических отношений – напротив, они создали культурные предпосылки для их развития. Это позволяет утверждать, что в периоды социокультурных трансформаций культура выступает как самостоятельная детерминанта исторического процесса.

Социокультурная трансформация начинается с «кризиса падения» – системного кризиса, в котором прежние культур-доминанты утрачивают свою эффективность. В пространстве смысловой неопределённости возникают культурные аттракторы – новые культурные явления, которые начинают «притягивать» к себе смыслы из разных сфер культуры, задавая направленность трансформационным процессам. В первой трансформации таким аттрактором стало христианство, во второй – гуманизм, натурализм и универсализм Возрождения, а также обновлённое в идеологии и практике Реформации христианство. Прохождение точек бифуркации (совокупности событий, делающих переход необратимым) закрепляет новые культурные доминанты и запускает инерционный период – культур-систему. Таким образом, детерминация исторического пути осуществляется через «выбор» культурных аттракторов в точках бифуркации. Этот выбор не является жёстко предопределённым – он зависит от множества факторов, включая случайные обстоятельства, но именно он задаёт траекторию развития на столетия вперёд.

Первая социокультурная трансформация (поздний эллинизм, I–IV вв. н.э.) привела к утверждению христианства как цивилизационного ядра европейской культуры. Этот выбор определил всё последующее развитие Европы: средневековая культур-система с её теоцентризмом, догматичностью, каноничностью, вертикализмом и символичностью была развёртыванием тех смысловых потенциалов, которые были заложены в христианстве. Вторая социокультурная трансформация (Возрождение и Реформация, XIV–XVI вв.) привела к утверждению новоевропейской культур-системы с её прогрессизмом, рационализмом, наукоцентризмом, индивидуализмом, антропоцентризмом, гуманизмом, активизмом и ценностями либерализма и демократии. Все эти характеристики были заложены в гуманизме Возрождения и протестантской этике. Третья социокультурная трансформация (авангард – модерн – постмодерн, с конца XIX в. по настоящее время) пока не привела к утверждению новой культур-системы, но уже задала её основные смысловые векторы: плюрализация и релятивизация смыслов, принцип сомнения, эклектизм, разрыв с предшествующей традицией, игротизация. Можно предположить, что новая культур-система будет характеризоваться доминированием этих принципов, что означает радикальный разрыв с новоевропейской рационалистической традицией.

Признание ведущей роли социокультурных трансформаций в детерминации исторического пути европейской цивилизации имеет значение для анализа современной ситуации. Мы живём в эпоху третьей социокультурной трансформации, которая началась более ста лет назад и до сих пор не завершилась. Это означает, что современный «кризис культуры» – это не локальный

кризис, а системный кризис новоевропейской культур-системы, который закончится утверждением новой культур-системы с иными ценностными основаниями. Понимание этого позволяет по-новому оценить многие современные процессы: цифровую трансформацию, изменение образовательных парадигм, трансформацию семейных ценностей, кризис традиционных религиозных институтов, рост популярности нерелигиозных и псевдорелигиозных мировоззренческих систем. Все эти явления – не случайные отклонения, а закономерные проявления социокультурной трансформации. Как показывают современные исследования, цифровые платформы [Барышева, Пишикина, Фролова, 2025], переосмысление свободы как ценности [Галкина, Кадничанская, 2025], формирование новых мотивационных установок [Закирьянов, Бенин, 2025], трансформации в образовании [Каверина, Менжулина, 2025], изменения в профориентационной политике [Кропивянская, Березина, 2025], использование новых образовательных ресурсов [Панфилова, Черенкова, 2025], переопределение грамотности [Пушнова, 2025], социологическая диагностика образования [Серкина, Кисель, 2025], появление новых субкультур [Стоянов, Попова, 2025], социальный фрейминг [Трофимов, 2025] и внедрение искусственного интеллекта [Шмарион, Курских, 2025] – всё это эмпирические проявления глубинных культурных сдвигов, которые в трансформационной модели получают адекватное объяснение.

Трансформационная модель противостоит как экономическому детерминизму (марксизм), так и волюнтаристским теориям (роль выдающихся личностей). Она также отличается от циклических моделей, которые отрицают прогрессивный характер культурной динамики, и от линейных моделей (гегельянство, позитивизм), которые игнорируют кризисные, переходные периоды. Трансформационная модель признаёт, что развитие европейской культуры носит прогрессивный характер – с каждым парадигмальным сдвигом расширяются антропогенные рубежи культуры, человек обретает новые степени свободы. Однако этот прогресс осуществляется не плавно-эволюционно, а через кризисы, революции, болезненные переходы. Именно социокультурные трансформации являются «двигателем» этого прогресса, поскольку именно в них происходит «переоценка ценностей» и утверждение новых смысловых горизонтов.

Заключение

Проведённый культурфилософский анализ позволяет заключить, что ведущая роль в детерминации исторического пути европейской цивилизации принадлежит социокультурным трансформациям – переходным эпохам, в которых происходит смена культур-систем. Вопреки классическим экономико-центричным моделям, в периоды «кризиса падения» именно культура получает онтологическое первенство, выступая источником и катализатором дальнейшего цивилизационного развития.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 46-53.
2. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Свобода как социальная ценность молодёжи: региональный аспект // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 76-80.
3. Закирьянов А.Г., Бенин В.Л. Определение уровня сформированности учебно-профессиональной мотивации будущих офицеров запаса // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 69-80.
4. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные

- исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 40-48.
5. Кропивянская С.О., Березина Т.И. К вопросу о тенденциях в государственной политике, теории и практике в области организации профориентационной работы общеобразовательных учреждений // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 59-68.
 6. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 54-58.
 7. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
 8. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен Ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 91-99.
 9. Стоянов А.С., Попова И.Л. Аниме-субкультура как фактор формирования молодёжной моды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 81-101.
 10. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 94-100.
 11. Шмарион Ю.В., Курских Е.П. Перспективы использования искусственного интеллекта в методологической подготовке будущих социологов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 69-75.

The Leading Role of Sociocultural Transformations in Determining the Historical Path of European Civilization

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Anna A. Kulikova

Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Abstract

Based on a cultural-philosophical analysis, the article substantiates the leading role of sociocultural transformations in determining the historical path of European civilization. Contrary to classical economy-centric models, the authors prove that it is precisely in transitional epochs – sociocultural transformations – that the semantic and value foundations are laid, determining the development of culture for centuries ahead. Using the material of three transformations (late Hellenism, the Renaissance and Reformation, avant-garde – modern – postmodern), it is shown that in periods of "decline crisis," culture acquires ontological primacy, acting as a source and catalyst for further civilizational development. The authors come to the conclusion that cultural systems (Antiquity, the Middle Ages, Modern Times) represent epochs of inertia of the impulses set by sociocultural transformations, and therefore it is the latter that are the fundamental type of cultural dynamics.

For citation

Tarasov A.N., Kulikova A.A. (2026) Vedushchaya rol' sotsiokul'turnykh transformatsiy v determinatsii istoricheskogo puti evropeyskoy tsivilizatsii [The Leading Role of Sociocultural Transformations in Determining the Historical Path of European Civilization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 209-214. DOI: 10.34670/AR.2026.88.98.026

Keywords

Sociocultural transformation, cultural system, determination, European civilization, cultural dynamics, paradigm shift, cultural attractor, ontological primacy of culture.

References

1. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. (2025) Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 46-53.
2. Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I. (2025) Freedom as a social value of youth: regional aspect. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 76-80.
3. Zakiryanov A.G., Benin V.L. (2025) Determining the level of formation of educational and professional motivation of future reserve officers. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 69-80.
4. Kaverina O.G., Menzhulina A.S. (2025) Digital Transformations in Professional Education. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). Pp. 40-48.
5. Kropivnyanskaya S.O., Berezina T.I. (2025) On the Issue of Trends in Public Policy, Theory and Practice in the Field of Organization of Career Guidance Work in General Education Institutions. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 59-68.
6. Panfilova A.A., Cherenkova S.V. (2025) Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 54-58.
7. Pushnova V.V. (2025) Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as Backbone Components of the Subject "Computer Science". *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 49-57.
8. Serkina Ya. I., Kisel A.A. (2025) Education System: Is a Sociological Diagnosis Possible? *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 91-99.
9. Stoyanov A. S., Popova I. L. (2025) Anime Subculture as a Factor in the Formation of Youth Fashion. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 81-101.
10. Trofimov D.V. (2025) The Role of Social Framing in Forming the Image Policy of a Regional University. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 94-100.
11. Shmarion Yu.V., Kurskikh E.P. (2025) Prospects for the use of artificial intelligence in the methodological training of future sociologists. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 69-75.